

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ПРОЩУ,
КОГДА УМРЕШЬ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Прощу, когда умрешь / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Романы о бандитской любви).

ISBN 978-5-04-093177-4

В одночасье круто изменилась жизнь Тимофея Феоктистова. Как-то раз напали на него в парке двое ребят, вооруженных ножами. Тимофей не просто сумел отбиться, но еще так двинул одному из хулиганов, что тот оказался в больнице. Допустимая самооборона, скажете вы. А в ходе следствия виновным в драке оказался именно Тимофей, за что и угодил в тюрьму на целых три года! Но вот срок подошел к концу, и парень вышел на свободу. Однако не будет ему покоя, пока он не выяснит, кто виновен в его бедах. Тимофей начинает раскапывать подноготную своего дела. И тут ему открылось такое, что повергло парня в шок...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-093177-4

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

С легким шорохом сползла с плеча простыня, тихо скрипнули пружины кровати. Настя села, поставила ноги на пол, потянулась. Пошевелила пальцами рук, разминая их, сунула ноги в тапочки, поднялась. Лето на дворе, утреннее солнце за окном, яркие лучи ореолом окаймляют обнаженное тело.

Настя с ленцой только что проснувшегося человека взяла со спинки стула халат, но не удержала его в расслабленных пальцах, уронила на пол, подняла. Затем она запуталась в рукавах халата, наконец надела его, запахнула. Много лишних движений, неоправданный расход энергии, а коэффициент полезного действия низкий. Но в том вся прелесть. Тело у Насти красивое, изгибы волнующие. Стан у нее тонкий, бедра узкие, ноги длинные, стройные. Попка замечательной формы, но маленькая; грудь высокая, аккуратные соски гордо смотрят вверх.

Настя симпатичная, у нее красивые глаза, точеный носик, пухлые губки. Темно-русые волосы длинные, густые, прямые и блестящие, как у деву-

шек из рекламы шампуней. Но есть и недостатки — смугловатая кожа хоть и нежная, но в прыщиках и еще какие-то пупырышки на плечах и бедрах вроде гусиной кожи.

Может, Настя и не стопроцентный идеал, но из всех девушек, что были у Тимофея, она пока что самая лучшая.

— Я в душ, — на ходу пробормотала девушка. — Потом на кухню. У тебя еще есть полчаса...

— Ты меня балуешь, — закрывая глаза, сказал Тимофей.

Суббота сегодня, на работу идти не надо, а в квартире у Насти уютно и комфортно. А еще сегодня его девушка ждет гостей. Обычная дружеская вечеринка без особого повода. Хотя нет, повод есть — у родителей отпуск, они на даче, и некому помешать слету юных бездельников. Насте всего девятнадцать, и друзья у нее такие же молодые. Это у Тимофея уже возраст, хотя он, конечно, тоже не прочь повеселиться.

С завтраком Настя особо не мудрила, приготовила кофе, по паре бутербродов с бужениной и сыром — хотя смогла осилить только один, а с третьим пришлось справляться ему.

С Настей Тимофей познакомился весной этого года, аккуратно Восьмого марта. Нес букет цветов одной девушке, но подарил его ей. Просто шел по улице, заметил Настю, сказал ей пару приветливых слов, она откликнулась, завязалось знакомство. Как-то все просто было и даже буднично, хотя и в праздник. И в постель она к нему легла в тот же день. Перебрала с шампанским, расслабилась и...

В общем, никакой романтики. Если не считать, что в ту ночь она стала женщиной.

К обеду к Насте пришли подружки. Тимофей к этому времени ходил в магазин, купил шампанского, водки, мяса, овощей и прочего необходимого к праздничному столу. В меру своих возможностей. Работал он инженером на электромеханическом заводе, зарплата не ахти какая, но все-таки выше, чем четыре года назад после дефолта. Ситуация давно уже нормализовалась: высокие цены на импортные генераторы подняли спрос на отечественную технику, а отсюда рост производства, зарплат и премий...

Девчонки жарили на кухне кур, крошили для салата капусту, болтали, смеялись, а Тимофей сидел перед телевизором. Он мог бы убраться в квартире — помыть пол, пропылесосить ковры, но Настя его об этом не просила, а самому проявлять инициативу не хотелось. Может, и жили они как муж и жена, но семейными обязанностями друг друга не обременяли. Свято исполнялся только один супружеский долг — классический, тот, что в постели.

Часам к четверем стали собираться гости. Молодые люди, но уже и не школьники, потому и приходили не с пустыми руками. Сначала стол украсила бутылка «Хеннесси», потом появились виски «Чивас Ригал» и ром «Бакарди». Торты, конфеты, соки, фрукты... В общем, голодная смерть в этом доме не грозила. И трезвая скука тоже. Во всяком случае, до утра.

Тимофей дружил со спортом, с девяти лет занимался боксом, выпивал редко, но сегодня можно. Настя — хорошая девушка, уютно с ней и тепло.

Но скучно. И он бы, пожалуй, не знал, чем себя занять, если бы они этот вечер проводили в одиночестве. А тут симпатичные девушки, неглупые, в общем-то, ребята, почти все учились в институте.

Настя собирала своих школьных друзей, ее однокурсников здесь не было, хотя девчонки спрашивали про какого-то Мишу из ее института. Насколько понял Тимофей, она дружила с ним раньше, до какого-то Жени... В ее прошлое он старался не вникать. Что было, то было. К тому же в постель к нему она легла девочкой, и мысль об этом служила отличной защитой от нервных расстройств.

Из парней Тимофею больше всех импонировал парень Оксаны, лучшей Настиной подруги. Алик, считай, уже перешел на третий курс Бауманки, которую в прошлом году окончил сам Тимофей. Факультеты, правда, разные, но это уже не суть важно. Технарь технаря видит издали... Хотя по внешним признакам родственными душами их мог назвать только сведущий человек. Роста они примерно одинакового, но Алик тощий, нескладный, в очках; на такого дунь, он и переломится пополам. А Тимофей плотного телосложения, голова у него ударопрочная, шея мощная, внушительные бицепсы на руках, на животе высокопрочный мышечный корсет, ноги сильные, оттого и движения у него быстрые, энергичные.

С Аликом занятно поговорить, только Тимофей вдруг потерял всякий к нему интерес, когда появилась незнакомая гостья, подружка Насти, которую видел первый раз.

Сколько помнил себя Тимофей, ему никогда не нравились рыжеволосые девушки, что-то видел он

в них отталкивающее, чужеродное. Но эта красотка оказалась исключением из правил. Волосы у нее светло-рыжие, продуманно взлохмаченные, но брови при этом черные как смоль и густые. Глаза большие, чуточку раскосые, какое-то магическое свечение в их бирюзовой глубине; покрашены они густо, но это лишь усиливало их притягательность. Если бы вдруг у него появилась возможность сыграть с этой девушкой в «гляделки», то верх в таком состязании он бы взял обязательно, потому что смотреть в эти глаза можно было до бесконечности. У нее тонкий нос. Немаленькие, четко очерченные губы, светло-розовый глянец на них. Прямоугольное с высокими скулами лицо, красивая длинная шея, волнующая линия плеча, изящные ключицы, перечеркнутые тонкими бретельками светлого шелкового сарафана. Кожа слегка загорелая, матовая, наверняка чертовски приятная на ощупь. Не худенькая девушка, грудь приличных размеров, намек на животик, крутые бедра, сильные ноги, но при этом она не была тяжеловесной.

— Марьянка, привет! — обрадовалась девушке Настя.

Только радость эта не искренняя, показная. Да и гостья ответила ей фальшивой улыбкой.

Но даже такая улыбка произвела на Тимофея феерическое впечатление. Как будто солнце из-за туч выглянуло после длительного постылого ненастья.

— Говорят, Женька у тебя будет, — сказала Марьяна.

Тимофей стоял неподалеку, но девушка не замечала его. Лишь скользнула по нему безразличным взглядом.

— Не будет его.

Зато Настя глянула на Тимофея, и как показалось ему, с чувством вины. Ну да, про бывшего разговор зашел.

— А собирался? — внимательно посмотрела на нее Марьяна.

— Кто тебе такое сказал?

— Ну, сказали... А это кто? — спросила гостя, глянув на Тимофея.

— Это не Женька.

— Да уж вижу, что не он, — едко усмехнулась Марьяна.

Дескать, и в подметки он не годится Женьке.

— Это Тимофей. Мой парень.

Зато Настя так не думала. Потому и не дрогнул ее голос, когда она представляла его подруге. Не стеснялась она Тимофея, потому что любила его. Во всяком случае, однажды об этом она сказала совершенно всерьез.

Похоже, ее отношение к Тимофею передалось и госте, поэтому она вдруг сменила прохладный тон на более теплый. И даже ослепительно улыбнулась, протянув ему руку.

— Очень приятно. Я Марьяна.

Ладошку она повернула тыльной стороной вверх, с расчетом на галантность мужчины. Но Тимофей не стал целовать ее руку, всего лишь легонько пожал длинные красивые пальцы. Причем с беспристрастным выражением лица, хотя при этом внутри у него все завибрировало от удовольствия, вызванного этим прикосновением.

Он занимался производством дизельных электрогенераторов; в аспирантуре не учился, но уже

работал над темой будущей диссертации. Были у него задумки, как повысить коэффициент полезного действия генераторной установки. Может, потому порой он смотрел на людей как на источник энергии. Сам он производил разрушительную энергию, когда бил руками-ногами натренированных и, сам пропуская зубодробительные удары, поглощал чужую энергию.

Марьяна же, только что воспринимавшая Тимофея как пустое место, вдруг пустила в ход свои чары. И они не могли не подействовать на парня.

Только Настя, похоже, ничего не почувствовала. Ей бы выгнать Марьяну, но нет, она зовет ее в комнату, где с гулом роится толпа. А та и не отказывается, проходит. Ее узнают, с ней по-свойски здороваются, девчонки радуются ее появлению, ребята засматриваются на нее, кое-кто пытается заигрывать.

А она посматривает на Тимофея. Пробудился в девушке интерес к нему. Но ведь он и сам вносит интригу в их отношения — старается не смотреть на нее, Настю обнимает напоказ, целует. А когда порядком принял на грудь, даже попытался увести ее в спальню. Правда, они тут же возвратились, потому что и эта комната, и другая были уже кем-то заняты.

Один ухарь перебрал со спиртным и полез к Марьяне целоваться; ее это скорее позабавило, чем разозлило. Она с улыбкой оттолкнула парня, перебралась поближе к Тимофею, спряталась за него. При этом грудью прижалась к его плечу. И это было Тимофею приятно.

Жаль, что паренек махнул на Марьяну рукой и

отправился курить на кухню. Так бы она могла и дальше жаться к нему, но мнимая угроза миновала, и девушка вернулась на прежнее место. А потом и вовсе собралась уходить. Настя вышла с ней в прихожую, и Тимофей увязался следом. Но в гостиной со стола что-то упало, послышался звон битого хрусталя, девушка побежала смотреть, что произошло. А Тимофей остался с Марьяной.

— Там что-то разбилось, — игриво улыбнулась она. — Может, к счастью?

— Будем надеяться.

— Проводишь? — вдруг спросила Марьяна. — Мне к остановке надо.

— Можно...

Он должен был отказаться, но Марьяна не просто смотрела на него, она взглядом притягивала его к себе. И сила эта была феноменальная, Тимофей просто не смог противиться ее действию.

Он шел за девушкой, не чувствуя под собой ног. Понимал, что Настя будет злиться, но это его не могло остановить.

— Тим, ты с Настей давно знаком? — спросила Марьяна.

На всякий случай он немного отстал, чтобы не выглядеть со стороны влюбленным ухажером. Настя могла выглянуть в окно, а между ним и Марьяной — безопасное расстояние, может, и не будет ревновать. Ну, вышел хозяин дома проводить гостью, что здесь такого? Хоть он и не хозяин, но сравнение напрашивалось.

— С Восьмого марта... Странно, что тебя я впервые вижу.

— Да было там кое-что... — замялась Марьяна.

И с интересом глянула на Тимофея. Дескать, не тьюфак он, если смог поставить ее в неудобное положение. Образно говоря... А сможет ли он сделать это в прямом смысле? И чувствовался намек в ее взгляде, что возражать она не станет, если он вдруг попытается залезть к ней под юбку... Выпила девчонка, потому и лезут в голову шальные мысли. С Настей тоже так было, в первый же день знакомства. Да и он под градусом. А на улице тепло, и темнеть уже начинается.

— Что, кошка между вами пробежала?

— Ну, в общем, да.

— Из-за Жени?

— Ты его знаешь?

— Нет. И знать не хочу.

— У них с Настей роман был.

— Что было, то прошло.

— А вдруг она его до сих пор любит? — лукаво спросила Марьяна.

Красивая она, походка у нее легкая, тонкий сарафан плотно облегает роскошное тело, и от этого захватывает дух.

— Она меня любит, — мотнул головой Тимофей.

— Звучит уверенно.

— А я в себе не сомневаюсь.

— Это хорошо. Люблю уверенных мужчин... Работает?

— Да. На электромеханическом. Инженер-конструктор.

— Нормально.

Это прозвучало, как «отстой», «лажа» или еще что-то в этом роде. Что, в общем-то, не показалось Тимофею удивительным. Он уже давно привык,

что девушкам вроде Марьяны нравятся богатые и успешные мужчины.

— Каждому свое.

— Ну да, вдруг директором завода станешь. Когда-нибудь.

В их городке электромеханический завод был одним из двух промышленных предприятий, вокруг которых крутилась жизнь, поэтому Марьяна понимала, о чем шла речь.

— Я об этом как-то не думал. Но все может быть... — пожал плечами Тимофей.

— У тебя же высшее образование, — с сомнением сказала девушка.

— Бауманский университет.

— Да? Круто... Только не похож ты на интеллигента.

— В смысле, на Алика не похож? Очки не ношу, да? Нет аристократической утонченности... в грудной клетке, так?

— Нет, с грудной клеткой у тебя все в порядке, — улыбнулась Марьяна.

— У тебя тоже.

— Да ты, Тим, остряк! — засмеялась девушка.

Тимофей, делая вид, будто польщен, промолчал.

Они подошли к автобусной остановке. Машины по улице мчатся, на пыльном пяточке за дорогой суетливо толкается и галдит пацанва — в футбол играет. Пожилая пара под козырьком остановки подозрительно косится на небритых типов с пивными банками в руках. Только старушка зря переживает, эти любители выпить ей не угрожают, им не до нее. А вот на Марьяну начали коситься. Кра-

сивая она и невероятно сексуальная, для мужиков это как алая тряпка для быка.

— Я думаю, мне уходить рано, — сказал Тимофей.

— А ты собрался уходить?

— Не знаю...

— Я думала, ты меня домой проводишь.

— Придется.

Он поднял руку, остановил проезжающую мимо «семерку», вместе с Марьяной сел на заднее сиденье. В тесном салоне машины запах ее французских духов опьянил. А еще девушка придвинулась к нему и бедром прижалась к его ноге. И плечами они соприкоснулись.

Всю дорогу они молчали, и Тимофей в полубесознательном каком-то состоянии слышал ее учащенное и, как ему казалось, жаркое дыхание. Неужели ее тоже возбуждает эта их близость?

Жаль, что ехали они недолго, всего три остановки. Вышли в центре городка, возле Дома культуры, где гремела дискотека. Юнцы у входа дымят сигаретами — вид у них деловой, как у гангстеров из мафии Аль Капоне. Стайка девчонок на подходе, все идут быстро, а коротконогая толстушка в платье с рюшками едва за ними поспевает. Туфля у нее с ноги соскочила, бедняга резко развернулась, потеряла равновесие и села на задние пышки.

— Вот дура! — засмеялась Марьяна.

— Мамкины туфли надела, не по размеру.

— Представляю, какая у нее мамаша коровища...

Ты сюда ходишь? — спросила девушка.

— Ходил когда-то. До армии. Давно это было.

В последний раз Тимофей здесь с друзьями был